

Переговорщик на мгновение впал в ступор, но солдаты быстро сориентировались, запихнув его за массивную колонну.

Переговоры? Какие, к черту, переговоры, когда в зале идет полномасштабная война! Неужели бандиты не поделили добычу? В их рядах не было своих агентов, так кто же открыл огонь?

Выстрелы гремели повсюду, смешиваясь с криками гражданских. Хаос был абсолютным. Кто-то крыл матом, кто-то падал замертво.

Снаружи командир штурмовиков — тот самый старый друг Жуняня — прищурился. Прихватив десяток бойцов, он начал движение к входу:

— Внутри жарко. Пошли!

Переговорщик был его близким товарищем, человеком осторожным. По требованию бандитов он взял лишь двоих солдат. Командир уже всерьез опасался, осталась ли голова его друга на плечах.

Штурмовики двигались бесшумно и стремительно. Эти люди прошли через сотни операций, их вмешательство должно было стать решающим. Но это была лишь передовая группа, основные силы были на подходе.

На середине пути в канале связи прорезался голос переговорщика:

— Блокируйте выходы! Кажется, они собираются прорываться!

Сам переговорщик не смел высунуться — солдаты стояли над ним живым щитом. Они видели, как заложники и какие-то неизвестные в форме бандитов ведут слаженный бой с захватчиками.

Главарь попытался высунуться, но пуля Линвана тут же чиркнула по стене рядом. Линван прижал его к месту мертвой хваткой.

Ло И и Райдер полностью сосредоточились на гражданских, пресекая любые попытки бандитов добраться до «живого щита».

Они видели, как людей уводят в безопасную зону, а сообщники главаря один за другим падают замертво. Хэ Нянь засел у входа: любой налетчик, пытавшийся прийти на помощь снаружи, тут же получал пулю. Теперь уже бандиты были как на ладони, а ребята действовали из тени.

Гильзы градом катились по полу. Хэ Нянь, прячась за укрытием, лихорадочно менял магазин. Его мышцы ныли от напряжения, ладонь была содрана в кровь, но он не замечал боли. Весь его мир сузился до дверного проема ювелирного магазина.

На этот раз бандиты пошли грамотнее, используя щиты. Хэ Нянь не мог достать их в жизненно важные органы. Он затаился, выждал момент, когда один из них высунул руку, чтобы открыть огонь, и снайперским выстрелом раздробил ему запястье.

— А-а-а! — истошный крик наполнил коридор. Одной боевой единицей стало меньше.

Главарь через стеклянные витрины видел, что дела снаружи идут скверно. Сердце ушло в пятки. Грохот боя был настолько сильным, что федеральные войска наверняка уже на подлете. Скоро их захлопнут здесь, как крыс в ловушке.

Заложников отбили — его единственный козырь сгорел. Без них армия не станет церемониться.

Он отдал приказ на отход. Сквозь стекло он видел, как его люди начинают отступать под огнем. Пуля, вдребезги разбившая стеклянную дверь рядом с его головой, заставила главаря действовать.

Он швырнул дымовую шашку. Пока густая белая пелена заполняла зал, он планировал выскользнуть из ловушки.

Мир вокруг Сюй Линвана стал белым. Он потерял цель из виду, но не запаниковал. Его целью был главарь, и только он. Мельком отстреливая приближающихся теней, Линван всё внимание сосредоточил на предполагаемом пути отхода «голова».

Линван знал — тот побежит к выходу. Он сам бросился наперерез. В рассеивающемся дыму мелькнула черная фигура. Выстрел! Главарь не уклонился, но и не упал — бронежилет выдержал, — и продолжил бег, петляя между прилавками.

Линван, вскинув винтовку, бросился в погоню. Он стал для главаря тенью, не давая тому набрать скорость.

Главарь нырнул за массивный прилавок, судорожно меняя магазин. Он не понимал, кто этот человек и почему он вцепился в него мертвой хваткой. В душе закипала лютая злоба.

Он до сих пор не мог взять в толк: в какой момент его собственные люди превратились в его палачей?

Главарь подцепил ножом кепку с соседнего стенда и выставил её над прилавком. Пуля Линвана мгновенно прошила головной убор.

Бандит затаил дыхание, не шевелясь.

Линван медленно сокращал дистанцию, время от времени посылая пули для острастки. В ответ главарь огрызнулся серией слепых выстрелов.

Вокруг воцарилась тишина. Сюй Линван слышал снаружи лишь удаляющиеся шаги и беспорядочную пальбу, но сквозь этот хаос пробивался звук четкого, мерного марша — он становился всё ближе. У грабителей не было такой дисциплины; так могли передвигаться только солдаты федеральной армии.

Главарь понимал: если он не сбежит сейчас, то живым ему не выбраться. Оставался последний шанс — ва-банк.

Сквозь витринное стекло он вцепился взглядом в силуэт Сюй Линвана. Линван тоже следил за ним через отражение в стекле позади себя. Оба были предельно хладнокровны, но нервы главаря сдали первыми.

Он открыл беспорядочный огонь и, выскочив из укрытия, бросился на Сюй Линвана. Линван не успел прицелиться — его винтовку оттолкнули в сторону, и пуля ушла в пол. Он знал, что загнанный зверь опасен, но не ожидал от главаря такой безумной ярости.

Линван попытался ударить его прикладом в голову, но бандит выхватил пистолет из-за пояса — в ближнем бою он был куда маневреннее длинноствольной винтовки.

«Бах!»

Линван резко уклонился от пули, одновременно впечатав подошву в колено противника, а другой рукой нанес резкий удар ладонью. Главарь тоже был не промах: он увернулся от пинка и перехватил руку Линвана, собиравшуюся ударить его в грудь, пытаясь вывернуть сустав. Сюй Линван в прыжке нанес удар сверху, высвобождая ладонь. Несколько секунд они обменивались молниеносными ударами; на лбу Линвана вздулась вена. Резким подсеканием он свалил врага на пол и ребром ладони рубанул по шее.

Главарь глухо охнул.

Сюй Линван понимал: бить надо, пока тот не оправился. Он нанес сокрушительный удар локтем в грудную клетку, пока бандит не начал харкать кровью, а затем резким движением вывернул и сломал ему запястье.

— Ты... ты кто такой?! — лоб главаря покрылся испариной, рука безвольно повисла, а грудь горела так, словно ее превратили в месиво. Он сплюнул кровь, яростно уставившись на Линвана.

— Знание моего имени тебе уже не поможет.

Линван наконец позволил себе немного расслабиться. Он поднял главаря и, упершись стволом ему в спину, заставил идти вперед. Бандит сплюнул: — Есть яйца — стреляй.

Сюй Линван не стал его убивать. Вместо этого он дважды жестко ударил его под колено, едва не заставив бандита рухнуть на колени.

— Хотел бы умереть — давно бы нашел способ. Не пытайся меня провоцировать. Пока я не передал тебя властям, тебе в моих руках будет очень несладко.

Главарь понял, что его насквозь видят, и перестал сопротивляться. Как говорится, «лучше плохо жить, чем хорошо лежать в гробу», а жить ему хотелось еще долго.

Когда Линван вернулся в ювелирный, федеральные войска уже всюю занимались зачисткой. Заложники были на месте: кроме тех несчастных, кого убили в самом начале за плач, остальные были целы и невредимы.

Хэ Нянь и остальные, увидев Линвана, ведущего пленного, наконец облегченно вздохнули. Они безумно за него переживали. Когда после дымовой завесы Линван исчез вместе с главарем, а тел нигде не было видно, их сердца буквально замерли. Только сейчас их наконец «отпустило».

— Это тот, кто вел переговоры по связи, — Линван передал главаря солдатам. Переговорщик, наблюдавший за этим, покачал головой: — Твои друзья рассказали, как ты первый пошел в атаку и переоделся в их форму. Потрясающе. Это дело — ваша заслуга. Если бы не вы, неясно, сколько бы людей погибло и как долго всё это тянулось. Похоже, мне как переговорщику тут и делать-то было нечего.

Старый однокашник Ли Жунянь тоже улыбнулся: — Спасибо вам. Ваш Ли-лаоши так переживал, что вы попадете в переплет... Видимо, он совсем не знает собственных студентов.

Сам Ли Жунянь появился чуть позже вместе с медиками, как только подтвердили, что угрозы больше нет — ведь разрешения на ношение оружия у него с собой не было.

— Никто не ранен? — обеспокоенно спросил он.

— Вроде нет, — ответил Райдер.

— Только мне морду набили, — проворчал Фэн Шэн, ощупывая ссадины.

Они качали головами, подтверждая, что в порядке, но когда адреналин спал и пришло осознание, что они убивали людей, их лица стали неестественно бледными. Ли Жунянь и его старый друг обменялись понимающими взглядами.

— Забирай их в отель, пусть придут в себя и отдохнут, — мягко сказал офицер. — Я позабочусь о том, чтобы ваши заслуги отметили официально.

Сегодня обошлось без потерь в их отряде. Слава принадлежала ребятам, хотя для офицера успешное закрытие такого дела тоже было огромным достижением. Ли Жунянь отвез их в отель. К тому времени, как всё закончилось, уже наступил вечер. Линван заказал доставку еды на всю команду.

— Я впервые убил человека, — выдохнул Се Гу.

— Я тоже, — эхом отозвались Хэ Нянь и остальные. Сюй Линван молчал, пока не постучали в дверь с едой.

— В этот раз мы выкарабкались только благодаря Линваню. Когда ты ушел в центр управления с теми двумя, я просто онемел, — признался Райдер. — Честно, я думал, что ты очень смелый, но не верил, что ты вернешься.

— Я должен был вернуться, — Линван открыл рис с отбивной. — Кстати, я только сейчас вспомнил: наши браслеты остались в ювелирном.

Линван встал, чтобы сходить к Ли Жуняню и сказать о браслетах. Поколебавшись, он добавил: — Когда я притворялся бандитом, я убрал нескольких снаружи. Чтобы не выдать себя, я прятал их... в туалете, в магазине игрушек, в одежде... точно не помню где, но по камерам можно найти.

Ли Жунянь вздохнул: — Понял. Позволю людям, а то хозяева магазинов вернуться и помрут от страха, найдя такие «сюрпризы».

— Там был мужской туалет, магазин плюшевых зверей, примерочные... Слушая этот список, Ли Жунянь потерял дар речи.

— Кстати, твой парень оборвал мне связь, — вспомнил куратор. — Как только стало ясно, что ты в безопасности, я ему отписал. Когда заберешь браслет, обязательно свяжись с ним.

Ли Жунянь был крайне удивлен сообщениям от Чу Жунмяня. Оказывается, Линван пропал с радаров прямо среди переписки, а он никогда так не делал — всегда предупреждал, если нужно отойти. Ли Жунянь был поражен глубиной их привязанности. Он знал своего студента: тот точно не из тех, кто ищет выгоды в богатой семье омеги.

Сюй Линван кивнул: — Спасибо, Ли-лаоши. Простите за беспокойство.

Когда еду доели, им привезли браслеты. Линван первым делом открыл чат. Там было 19 пропущенных. У него даже затылок зачесался от неловкости. Если бы ему не отвечали, он бы

перестал писать, но Жунмянь был не из таких. Сначала он осторожно спрашивал, что происходит, потом пошли требования ответа, а в конце — полная растерянность. Линван теперь прекрасно понимал, что чувствовал его омега.

Линван: □Кое-что случилось, уже всё хорошо.□

Жунмянь: □Ли-лаоши сказал мне. Ты как? Не ранен?□

Линван вышел в коридор и набрал видеовызов.

— Сюй Линван? — голос Жунмяня в динамике звучал с какой-то особенной, чуть искаженной хрипотцой.

<http://bllate.org/book/16059/1442639>